

Глава 1
ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
И МУЛЬТИЯЗЫЧНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

И.Н. АЙНУТДИНОВА

доктор педагогических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет
e-mail: iainoutd@mail.ru
телефон: +79625530670

К.А. АЙНУТДИНОВА

кандидат юридических наук, магистр психологии
старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет
e-mail: karina.arturovna14@mail.ru
телефон: +79061113804

КОНТЕКСТНОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ
К ЖИЗНИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Актуальность работы обусловлена поиском оптимальных форм и методов подготовки студентов-юристов к жизни и профессиональной деятельности. Цель исследования – анализ особенностей реализации контекстного обучения в вузе для формирования ключевых, общих и прикладных предметных (профессиональных) компетенций, навыков жизни будущих юристов в цифровую эпоху. Работа проводилась в рамках социально-педагогического, интегративного, компетентностного и контекстного подходов, что позволило рассмотреть модели внедрения контекстного обучения в вузе в русле новаций и достижимости целей. Результаты исследования состоят в конкретизации понятийного аппарата, анализе трендов рынка труда в сфере юриспруденции, теоретическом осмыслении контекстного обучения в вузе, практических предложениях по корректированию содержания учебных программ вузов для будущих юристов с учетом социального и профессионального контекста, опосредованного процессами цифровизации.

Ключевые слова: образование, студенты, контекст, контекстное обучение, социальный контекст, профессиональный контекст, цифровизация.

Abstract. Relevance of the work is caused by the search for optimal forms and methods of training law students for life and professional activities. Purpose of the study is to analyze peculiar features of contextual learning implementation at university for formation of the key, general and applied subject (professional) competencies, life skills of future lawyers in the digital age. The work has been carried out within the framework of socio-pedagogical, integrative, competence– and context-based approaches, which allowed considering models for contextual learning implementation at university in line with innovations and attainability of goals. The results of the research consist in specifying the conceptual apparatus, analyzing labor market trends in the field of jurisprudence, theoretical comprehension of contextual learning at university, practical proposals for adjusting the content of university curricula for future lawyers in accordance with the social and professional context mediated by digitalization processes.

Keywords: education, students, context, contextual learning, social context, professional context, digitalization.

Сегодня в век высоких технологий и инновационных решений не стихают дискуссии о том, как цифровая трансформация экономики может к 2030-му году изменить и значительно улучшить качество жизни россиян. Если вопросы государственного управления, нормативного регулирования, информационной инфраструктуры, системы кибербезопасности и внедрения технологий являются безусловной прерогативой правительства и вверенных ему органов, то решение задач обновления рынков труда и совершенствования системы образования, способной готовить в стенах своих учебных заведений специалистов для нужд зарождающейся цифровой экономики, зависит в большей степени от самого общества, включая работодателей, специалистов в области образования и потенциальный кадровый резерв [4]. Такой подход объясним в русле споров о рациональности и реалистичности ряда масштабных задач, стоящих перед страной в контексте цифровизации и технологизации и подразумевающих достаточно краткосрочную перспективу их реализации самими людьми.

Очевидно, что в условиях динамичного развития цифровой экономики, под натиском информатизации и автоматизации будет меняться как рынок труда, так и требования к специалистам. С большой вероятностью будут возникать новые профессии, а также развиваться и меняться привычные занятия людей. При этом модернизация сферы занятости не повлечет отказ от традиционных профессий, таких как педагог, юрист, врач

или бухгалтер, а ключевые требования к их профессиональным компетенциям в рамках предметной области останутся практически неизменными, но наполнятся новыми смыслами и стимулами [4], производимыми и воспроизводимыми в контексте общественного развития.

По мнению аналитиков, юристам для успешной карьеры нужно обладать определенным комплексом личностных качеств, соответствующих их важной социальной роли, а также глубокими и прочными теоретическими знаниями, традиционно ожидаемыми от профессионала высокого уровня. К личностным качествам юриста обычно относят высокую гражданственность, нравственность, интеллектуальность, развитое чувство долга и ответственность за исполнение своих обязанностей, принципиальность и независимость при принятии решений, преданность своему делу, непримиримость к правонарушениям, справедливость, профессиональную этику, коммуникабельность и др. Знание действующего законодательства РФ, отраслевых юридических наук, прав и обязанностей граждан должно сегодня дополняться современным правовым и экономическим мышлением, способностью разбираться в глобальных трендах и государственной политике, готовностью коммуницировать в поликультурной среде и предлагать новые креативные идеи, открытостью к совместной деятельности в мобильных командах и с зарубежными партнерами, а также умением применять важные в профессиональном контексте знания в своей практической деятельности [6; 9].

Сегодня спектр компетенций юриста должен быть расширен настолько, чтобы позволить жить и успешно работать в поликультурном профессиональном пространстве, трансформировать юридическую практику под задачи цифровой экономики с учетом повсеместного внедрения информационных технологий в юридическую деятельность, а также появления новых направлений и отраслей права, актуализированных ростом роботизации, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности и др. [8]. Не вызывает сомнения, что в связи с изменениями в общественной жизни, необходим пересмотр и обновление системы подготовки юристов в вузе в русле компетентного подхода, когда результаты обучения и воспитания (сформированные ключевые компетенции, обобщенные предметные и прикладные предметные умения, жизненные навыки) признавались бы за пределами системы образования [12]. Внимание, по нашему мнению, следует обратить на уже снискавший в прошлом признание метод контекстного обучения, предложенный проф. А.А. Вербицким еще в 1991 г. [3].

Основными образовательными целями контекстного обучения являются развитие компетентности и компетенций студентов в предметной, социальной и духовной сферах, самореализация и личностный рост будущих специалистов, сформированность готовности к их будущей профессиональной деятельности, развитие адаптивных способностей к жизни и непрерывному образованию [3]. Понятие «контекст» выступает смыслообразующей категорией данного подхода, а само контекстное обучение включает моделирование и имитацию в учебном процессе многообразных контекстов реальной жизни и профессиональной деятельности, что в итоге обеспечивает личностное включение студентов в процессы познания, овладение ими навыками жизни в реальном мире и будущей профессии [3;12]. Контекстное обучение, о чем, собственно, говорит само название метода, ориентировано, таким образом, в первую очередь на подготовку компетентных специалистов в условиях или в контексте их будущей жизни и трудовой деятельности, то есть речь здесь идет о социальном и профессиональном (или предметном) контекстах [2; 3].

Социальный контекст отражает всю множественность и многомерность условий, факторов, противоречий, позитивных и негативных особенностей развития современного общества и их влияние на формирование внутренней и внешней картины мира отдельной личности [2]. Именно социальный контекст формирует нормы отношений в обществе, определяет приоритеты ценностных установок отдельных его членов, регулирует взаимоотношения людей в учебе, быту и труде. Взаимодействие участников образовательного процесса в вузе также происходит в русле социального контекста, что, с одной стороны, позволяет следовать ранее принятым и закрепленным обществом нормам и правилам поведения, а также использовать по умолчанию предлагаемые формы и методы преподавания и обучения. С другой стороны, изменения социального контекста подвигают преподавателей и администрации вузов к реформаторству и поиску новых, зачастую нетрадиционных способов и моделей подготовки студентов к их будущей жизни и профессиональной деятельности [2; 4]. В частности, в цифровую эпоху невозможно игнорировать роль глобальной сети Интернет; программных средств, ускоряющих передачу и обработку данных; социальных сетей и краудсорсинговых платформ, открывающих широкие возможности не только для общения, но обучения и профессионального роста; важности владения иностранными языками как инструментом и средством межкультурной коммуникации на бытовом и профессиональном уровне и др. [6].

Профессиональный контекст при подготовке в вузе часто ассоциируется с предметным, то есть содержательным программным наполнением обучения по определенному направлению подготовки, а также с теми квалификационными требованиями, которые выдвигает к потенциальным специалистам их будущая профессия. Освоение фундаментальных знаний, а также приобретение умений, навыков и опыта профессиональной деятельности в вузе происходит как с помощью системы учебных заданий в соответствии с целями и задачами обучения, так и в формате проектирования, моделирования и имитации различных профессионально значимых процедур и ситуаций. В этой связи принято выделять три базовые формы деятельности студентов в вузе (учебная, квази-профессиональная, учебно-профессиональная) и несколько переходных от одной формы к другой. При этом важен постепенный переход студентов к формам деятельности более высокого ранга. Поэтапный траверс от учебной к квази-профессиональной и далее к учебно-профессиональной деятельности позволяет вузам сохранять паритет между долей теоретических знаний и насыщением учебного процесса практико-ориентированными элементами будущей профессии студентов определенных направлений подготовки [9; 12].

Учебная деятельность академического типа в вузе является основной для студентов, а ведущая роль здесь традиционно отводится академической лекции и теоретическому семинару. Содержание учебных программ рекомендуется выстраивать с учетом доминанты фундаментальных профессионально значимых знаний, не умаляя при этом их связи с социальным контекстом. Апологеты социального конструктивизма утверждали в свое время, что любое знание, безусловно, является продуктом социального и культурного конструирования [10]. В этой связи многие российские вузы уже корректируют свои учебные программы и планы с учетом вызовов цифровой трансформации общества и усиливают такие дисциплины, как «Правовая информатика», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационная безопасность» и др. Обучение ведется в широком междисциплинарном формате, а преподавание дисциплин общеобразовательного цикла проводится в контексте социального запроса и профессиональной деятельности юриста, например, появились такие дисциплины, как «Иностранный язык в сфере юриспруденции», «Русский язык и культура речи юриста», «Профессиональная этика юристов» и др. [9].

Квази-профессиональная деятельность обычно реализуется через деловые игры и другие игровые формы (геймификация, кейсы, услов-

ные ситуации), а также посредством симуляции и погружения в виртуальную и дополненную реальность, например, при помощи трехмерного виртуального мира с элементами социальной сети «Second Life / Вторая жизнь». Деловые игры сочетают в себе учебный и профессиональный элементы, воссоздают предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности юриста, моделируют систему отношений, характерных для этой профессии, позволяя тем самым формировать готовность к профессии уже на этапе подготовки [5].

Учебно-профессиональная деятельность осуществляется в основном в научных кружках (НИРС); на производственной практике (работа с электронными делами, подача исковых заявлений в электронной форме); во время стажировок в России и за рубежом, где происходит иноязычное профессиональное общение с зарубежными коллегами [5; 6], а также при проведении исследований в рамках дипломного проекта или магистерской диссертации, что может потребовать, в зависимости от темы и направления работы, обращения к системе сервисов автоматизации профессиональных инструментов для юристов LegalTech, электронным кодексам, судебным решениям, сгенерированным при помощи искусственного интеллекта и автоматизированной системы контроля судебной практики, системе управления договорами и юридическими проектами и др. [7].

В качестве переходных от одной базовой модели деятельности студентов к другой выступают все остальные формы. Это лабораторные и практические занятия по профильным юридическим и общеобразовательным дисциплинам, имитационное моделирование юридической практики, анализ конкретных дел и производственных ситуаций в условиях юридической клиники, спецкурсы, спецсеминары и др. Сегодня обучение студентов юридических специальностей в этом сегменте подготовки может быть дополнено востребованными на рынке труда новациями и отвечать, как общему запросу юридической профессии на вызовы цифровизации (например, обучение работе в справочных правовых системах LexisNexis, Westlaw, CaseText, Jurispect, Casebook, КонсультантПлюс, Гарант и др.), так и более узким специализациям внутри профессии юриста (например, обучение юридической экспертизе документов в таких сервисах на основе искусственного интеллекта, как eBrevia, LawGeex, Legal Robot и др.) [11].

Опрос студентов 2–4 курса юридического факультета, который проводился авторами на базе Казанского федерального университета в период с февраля по апрель 2018 г. в рамках другого исследования с целью

определения ведущего мотива в обучении [1], показал среди прочего, что студенты-юристы в целом положительно относятся к встраиванию в учебный процесс курсов и программ, опосредованных интернет-технологиями и сетевой коммуникацией (88 %). В ходе опроса нами также было установлено, что студентов больше интересуют практико-ориентированные занятия, например, спецкурсы и практикумы по перспективным направлениям или так называемым «нишам» рынка труда. Так, большой интерес вызывают междисциплинарные курсы, такие как юридическая клиника, юридическая психология, судебная экспертология, медицинское право, криминальная девиантология и др. Есть запрос на машинное обучение; тренинги по искусственному интеллекту и технологии блокчейн (blockchain) в юриспруденции (используется для проверки транзакций криптовалют, а также для оцифровки, шифровки и интеграции практически любого документа в блок-цепочку, что позволяет создавать записи, изменить которые практически невозможно); обучение работе с Big Data (данными огромных объемов и многообразия), программированию на высокоуровневом языке Python и др. [1; 11].

Отдавая дань таким традиционным юридическим специальностям, как адвокат, следователь, прокурор, судья, нотариус, юрисконсульт, многие студенты сегодня выражают также интерес к таким новым направлениям подготовки, как дактилоскопия, портретная, почерковедческая и лингвистическая экспертиза (одна из новых интеллектуальных видов экспертизы). Есть запрос на обучение на блокчейн юриста (специалиста по правовому регулированию блокчейн проектов, криптовалют и написанию смарт-контрактов), патентного поверенного (специалиста по интеллектуальной собственности), специалиста по правовым вопросам использования беспилотного транспорта, медиатора (независимого посредника между сторонами по разрешению споров), антиколлектора (кредитного адвоката, специалиста по оптимизации долгов, защите заемщиков от банков и незаконного давления коллекторов), частного детектива (независимого специалиста по сысному делу) и др. [1; 7; 11].

Системное использование социального и профессионального контекста, постепенное насыщение учебного процесса элементами реальной жизни и профессиональной деятельности, уважение к интересам студентов, учет их запросов и предпочтений в учебе должны отражаться в расширении, по крайней мере, списка «предметов по выбору» или элективных курсов. Это, по нашему мнению, повысит учебную мотивацию студентов, поможет преодолеть разрыв между теорией и практикой, создаст целостную картину мира, и, как следствие, усилит готовность будущих юристов к жизни и профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айнутдинова И.Н.* Метод проектов как инструмент развития междисциплинарных связей в университетах России / И.Н. Айнутдинова // Гуманитарные науки (Ялта). – 2018. – № 3(43). – С. 75–82.
2. *Блинов Л.В.* Социально-профессиональная компетентность личности – продукт межкультурного взаимодействия / Л.В. Блинов, В.Л. Недорезова // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 1. – С. 52–56.
3. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 207 с.
4. *Гонтмахер Е.Ш.* Социальный контекст экономического развития в XXI веке: / отв. ред.: Е.Ш. Гонтмахер, И.В. Гришин, И.П. Цапенко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 238 с.
5. *Матрешина Е.Б.* Роль учебно-профессиональной деятельности в формировании ценностных ориентаций будущих юристов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 3 (54). – С. 21–24.
6. *Назмиева Э.И.* Иноязычная подготовка студентов в контексте языковой политики в высшем профессиональном образовании // Современная педагогика. – 2014. – № 12 (25). – С. 44–48.
7. *Талатина Э.В.* Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – С. 5–17.
8. *Хабриева Т.Я.* Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 85–102.
9. *Шнягин А.В.* О проблемах профессиональной подготовки будущих юристов в высшей школе // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 452–454.
10. *Chiari, G., & Nuzzo, M.L.* (1996). Psychological constructivisms: A metatheoretical differentiation // Journal of Constructivist Psychology, 9. – P. 163–184.
11. *Stuckey, R.* (2007). Best Practices for Legal Education / by Roy Stuckey and others / 1st ed. USA: Clinical Legal Education Association. – 227 p.
12. *Tessmer, M., & Richey, R.C.* (1997). The role of context in learning & instructional design // Educational Technology Research & Development, 45(2). – P. 85–115.